

Итак, она звалась Лив Тайлер

Моск. новости. — 1999 — 1-7 июля — с. 22

Татьяна пишет роковое письмо...

DAVID APPEBY

Обворожительная Лив Тайлер, американская душой (сама не зная почему), девятнадцать лет жила в неведение счастливым, не подозревая о существовании «солнца русской поэзии» и его «энциклопедии русской жизни». Рэйф Файнс был первым, кто поставил Лив в известность о том, что ей все же следует ознакомиться с «Евгением Онегиным», потому что роль Татьяны — ее роль. Как и любимая пушкинская героиня, которая верила в приметы, таинственные предметы и предсказания луны, Лив полагает, что эта встреча была предопределена:

— В детстве я все время слышала от мамы: ничто в жизни не происходит случайно, вдруг. Еще мама говорила, что и доброе, и скверное — все, что судьба преподносит человеку, необходимо ему в жизни, потому что преподает урок, помогает обрести силу для того, чтобы жить дальше. Я верю в это.

Когда-то идолом ее мамы была легендарная фотомодель Бетти Пейдж («Помню, мама показывала мне ее фотографии, их было великое множество, рассказывала о Бетти и неизменно повторяла: «Ты когда-нибудь непременно сыграешь ее в кино». Я слушала маму и про себя думала, что она бредит»). Однако недавно романтический «бред» бывшей манекенницы Биби Бьюэл, желавшей для дочери роль боготворимой ею Бетти, материализовался в предложение Мартина Скорсезе сыграть Пейдж в его фильме («Сценария пока нет. Но я уже прочитала книгу, по которой будут ставить фильм, и дала согласие»). Выходит, и впрямь судьба загадала. Каково ей, Лив, после

вереницы «хороших девочек» предстать американским символом сексуального раскрепощения? Она не понимает вопроса, улыбается удивленно: «Я ведь актриса».

— Легко ли актриса Лив Тайлер соглашается на эпизоды, требующие известной откровенности?

— Совсем не легко. Можно даже сказать, что это для меня тяжело. В «Ускользающей красоте» Бертолуччи я всеми силами боролась за «софт», и мне удалось настоять на своем. Конечно, я должна полностью отдавать себя роли, но демонстрировать свое тело в мельчайших подробностях и разнообразных ракурсах. Впрочем, если роль интересная и не оставляет выбора...

Роль у Бертолуччи выбора не оставляла. Щекотливую тему романа (или, по крайней мере, флирта) с мэтром Лив изящно обходит стороной, предпочитая вспоминать о творчестве, и только о нем.

Лив непонятны страдания Дебры Уигнер, которая после съемок «Под покровом небес» жаловалась на немилосердного и безапелляционного режиссера-диктатора.

— Что вы, он умеет слушать и слышать, в отличие от очень многих людей, начисто этой способности лишенных.

Ни словом не обмолвившись о неформальных отношениях с маэстро, ничего не опровергнув и не подтвердив, Лив, тем не менее, готова признать, что увлечениям и порывам есть место на съемках — почему нет? Действительно, почему нет, когда в партнерях значатся Джереми Айронс, Брюс Уиллис (который, правда, изобража-

ет в «Армагеддоне» папашу, но сюжет здесь, право, ни при чем) и, наконец, Рэйф Файнс. Лив не убеждена в том, что женщина предпочитает один мужской тип — на всю жизнь неизменный («Говорят, что это бессознательно происходит именно так. Не знаю. Пока что я не верю ни в какие типы и типажи. Может быть, потом сумею убедиться в обратном»). В том, что ее Татьяна, превратившись в княгиню Н, продолжает любить Онегина, актриса не сомневается.

— Случалось ли в вашей жизни безответное романтическое чувство?

— О, да...

— И признаться в своем чувстве могли бы столь же откровенно?

— О, да.

— И, получив отказ, жить потом с этим чувством всю жизнь и знать, что никогда не будешь этому человеку принадлежать?

— О, нет, я слишком слаба. Я бы отдалась.

Проблемы феминизма, на котором помешана ее страна, Лив мало волнуют («Я человек очень независимый и всегда делаю только то, что хочу и считаю нужным. Это феминизм? Не знаю, я плохо представляю себе, что такое феминизм, я не читала об этом книжек»). Незнание или неосведомленность Лив обнаружить не боится. Она не скрывает, что дело не только в книжках о феминизме: она вообще не так чтобы очень много книжек за свою двадцатилетнюю жизнь успела прочитать:

— Я начала сниматься очень рано, когда училась в школе, и поэтому мне было не до чтения. Это ведь очень сложно совмещать. Сейчас потихоньку пытаюсь наверстать упущенное.

Глубокие знания, которые выказывал в работе господин Файнс, ее не смущали и не подавляли: «Он ведь старше меня. К тому же образование получил в Англии, а это все же лучше, чем в Америке».

Наверстывать упущенное Лив начала незамедлительно. Получив роль Татьяны, она настояла на том, чтобы вместе со съемочной группой приехать на несколько дней в Петербург, хотя как раз ее роль «петербургской натуры» не предполагала. Целыми днями бродила по музеям, от Рембрандта в Эрмитаже впала в транс.

Русская литература для нее по-прежнему терра инкогнита. «Преступление и наказание»? Да, слышала, но не читала. «Анна Каренина»? То же самое. «Война и мир»? Даже не слышала, извините.

— Знаете, что я еще читала? «Лолиту». В этом не очень удобно признаваться, да?